

**Марина Викторовна
НЕМЫТИНА,**

профессор кафедры
публичной политики
и истории государства и
права

Юридического института
Российского университета

дружбы народов,

доктор юридических наук,
профессор

nemytina_mv@pfur.ru

117198, Россия, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Научные подходы и методы исследований в правоведении

Аннотация. Научный поиск предполагает анализ и обобщение накопленного ранее другими исследователями знания, но при этом наука — это процесс генерации нового знания путем преодоления устоявшихся концепций, идей, стереотипов мышления и алгоритмов деятельности. Методология юридической науки как система научных подходов и методов познания указывает путь юристу-исследователю в его научном поиске, направляя его и не давая потеряться в море правовых доктрин, юридических догм, массивов правовых норм и отношений. В этом контексте автор статьи обосновывает необходимость различения научных подходов и методов в правоведении, в том числе в юридической компаративистике. Научный подход как более широкое понятие может охватывать концепции, принципы, методы, иные средства познания.

Ключевые слова: право, юридическая наука, методология юридической науки, научный подход, научный метод, сравнительное правоведение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.97.9.072-083

MARINA V. NEMYTINA,

Professor of the Department of Public Politics
and History of State and Law,

Peoples` Friendship University of Russia,

Dr. Sci. (Law), Professor

nemytina_mv@pfur.ru

6, ul. Miklouho-Maclaya, Moscow, Russia, 117198

Scientific Approaches and Methods of Research in Legal Studies

Abstract. Scientific research consists not only of the analysis and generalization of the previously accumulated material. Science is the creation of new knowledge. The birth of new knowledge always opposes stereotypes that hinder the recognition of new ideas. The methodology of legal science points the way to a lawyer-researcher preventing him from getting lost in the sea of legal doctrines, legal dogmas, arrays of legal norms and relations. In this context the author of the article justifies that scientific approaches should be distinguished from research methods. The scientific approach is characterized by a greater breadth of coverage and may include a set of concepts, principles, methods, other means of cognition.

Keywords: law, legal science, methodology of legal science, scientific approach, research method, comparative legal studies.

Юридическая наука как система знаний о праве и социальный институт

Приобщаясь к науке, погружаясь в нее, исследователь осваивает предшествующий опыт, опирается на сформулированные ранее идеи и концепции, на накопленные до него знания. Любая научная статья или монография пестрит ссылками и сносками, а ее автор, чтобы погрузиться в суть изучаемой проблемы и следовать требованиям профессиональной этики, обязан продемонстрировать знание научных трудов, написанных ранее исследователями, умение вести научную полемику. Но научный поиск состоит не только и не столько в анализе и обобщении накопленного ранее материала. Наука — это прежде всего генерация новых идей и создание нового знания.

«Бойтесь оказаться в плену чужих мыслей», «Не позволяйте шуму чужих мнений перебить ваш внутренний голос», — эти фразы принадлежат основателю корпорации Apple Стивену Джобсу¹, человеку, который, не ставя перед собой в начале карьеры научных целей, в компании друзей с кажущейся легкостью придал с помощью компьютерных технологий ускорение мыслительным процессам в мировом масштабе. Та самая научная добросовестность, которая предполагает скрупулезное освоение предшествующего научного опыта, может помешать рождению нового, прорывного знания, новых технологий, достижению оригинального научного результата.

Именно поэтому, освоив накопленные в определенной научной области знания, нельзя оказаться под властью уже состоявшихся, получивших признание научного сообщества, кажущихся на данный момент бесспорными чужих идей и мнений. Исследователю в его научном поиске подчас приходится, руководствуясь не только эрудицией, но и интуицией, преодолевать противоречие между доминирующими в данный момент научными достижениями и возможностью выйти на новый уровень знания, по-своему решить научную проблему.

Традиции и установки, стандарты и стереотипы мышления, подходы и методы, разделяемые на данный момент большинством представителей научного сообщества, конечно же, помогают в создании нового знания, но они могут и помешать научному прорыву, рождению оригинальных и креативных идей. При этом массивы знаний, которые десятилетиями накапливались и приумножались, в определенный момент могут резко устареть и обрушиться, не отвечая изменившимся условиям, новым установкам, принципам и критериям познания, как это случается под воздействием социальных потрясений и революций, в условиях научных открытий и смены парадигм².

В. П. Малахов, определяя парадигмы как «существующие в научном сообществе познавательные очевидности»³, отмечает следующее: «Хотя та или иная из

¹ См.: Янг Дж. С., Саймон В. Л. *Икона. Стив Джобс* / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Эксмо, 2012.

² Как известно, понятие «парадигма», которое означает принятую модель, образец, а также систему взглядов и ценностей, разделяемых научным сообществом, было введено в научный оборот американским ученым Т. Куном в работе «Структура научных революций», опубликованной в 1962 г. и ставшей популярной в научном сообществе.

³ Малахов В. П. *Методологическое мышление в познании и понимании права*: монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2018. С. 32.

ряда вон выходящая (парадоксальная) идея может привести к смене познавательной парадигмы, так сказать одномоментно, в истории науки эти случаи крайне редки... Чаще всего одни и те же парадигмы остаются высокопродуктивными и неизменными для целого ряда поколений ученых»⁴.

Необходимость определения отвечающих существующим запросам и вызовам направлений научных изысканий и признания их результатов как нового знания актуализирует роль научного сообщества, которое при оценке результатов исследования руководствуется существующими на данный момент познавательными установками, подходами и методами, целенаправляющими научный поиск в определенной области, но при этом сообщество ученых должно быть открытым к восприятию нового и прогрессивного.

Если право в самом общем виде можно определить как нормативную регулятивную систему общества, то юридическую науку при самом абстрактном приближении можно идентифицировать как систему знаний о праве, об объектах правовой реальности. Необходим рефлексивный анализ со стороны научного сообщества по поводу состояния права в обществе и отражающей его юридической науки, их взаимодействия и взаимовлияния.

Как и само право, наука о праве, развиваясь в общем контексте культуры общества, аккумулирует в себе явления и процессы правового свойства, давая им объяснения и обоснования. В этом контексте необходим рефлексивный анализ по поводу различения права и юридической науки и того, что, вообще, мы понимаем под юридической наукой, в каком контексте говорим о ней в каждом конкретном случае.

И здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что наука существует не только как система знаний, но и как социальный институт, функционирование которого имеет целью генерацию нового знания и фрагментацию существующего. Основные вопросы, которые возникают по поводу состояния той или иной области социально-гуманитарного знания, в нашем случае — правоведения, адресованы к точности и адекватности отражения ею социальной реальности, чему способствует применяемая этой наукой методология.

Если рассматривать юридическую науку как накопленные и существующие на данном витке ее развития системные знания о праве, то в поле ее охвата оказываются:

- 1) правовые доктрины (концептуальное видение права);
- 2) юридическая догматика, технико-юридические средства и приемы, позволяющие работать с нормативными правовыми массивами, ориентироваться в принципах и институтах права, правоотношениях, способах и приемах толкования права;
- 3) юридическая практика (результаты работы судов и других юрисдикционных органов, способы принятия решений судьями и другими правоприменителями).

Юридическая наука в ее системном построении делится на фундаментальную и прикладную, в рамках которых ведутся научные изыскания и воспроизводятся научные знания по всему спектру отраслей права и сфер правового регулирования, а также на пересечении права с самыми разнообразными областями знаний.

⁴ Малахов В. П. Указ. соч.

Это могут быть традиционно стоящие близко к праву и правоведению социогуманитарные области (философия, история, социология, политология) и совсем далекие от права естественные и технические науки. В современных условиях наличие правовой составляющей требуется при проведении генетических исследований, при освоении космоса, погружении в глубины океана, при создании и использовании цифровых технологий.

Однако возникает вопрос относительно того, нужна ли при проведении разного рода высокотехнологичных исследований собственно юридическая наука с ее системой знаний или речь идет о юридическом сопровождении новых областей, и здесь оказываются востребованными, скорее, не юристы-исследователи, владеющие системными знаниями, научными подходами и методами в юриспруденции, а юристы-практики, готовые быстро освоить новые сферы человеческой деятельности и специализироваться в новых областях правового регулирования.

Юридическая наука как социальный институт предполагает:

- 1) существование сообщества ученых-юристов, придерживающихся принятых в данной среде установок, правил и норм деятельности;
- 2) воспроизводство деятельности в определенных формах, направленных на генерацию нового знания, достижение научного результата;
- 3) функционирование научных и образовательных учреждений, работу ученых советов, публикацию результатов научных исследований, организацию научных форумов и т.д.

Существование науки как социального института имеет своей целью публичное признание со стороны научного сообщества результатов деятельности исследователей и их коллективов.

«Научное познание — это особый вид деятельности по производству научных знаний, взятых в их развитии и рассмотренных в исторически изменяющемся социокультурном контексте»⁵, — утверждает В. С. Степин. Если это деятельность, в рамках которой генерируется новое знание, то встает вопрос о причастных к такого рода деятельности субъектах — кто обладает правом и возможностью заниматься наукой.

Включиться в процесс научного познания можно, только имея определенное образование и профессиональную квалификацию. Для занятия научной деятельностью необходимо овладеть не только знаниями в определенной предметной области, но и исследовательскими навыками, а также ориентироваться в методологии проведения исследований. Освоение имеющихся и создание новых фрагментов и массивов знаний сопровождаются применением методологии.

С позиций методологии научного исследования важно определить как с подлежащими освоению объектами, так и со средствами познания, способными охватить эти объекты в целях получения достоверного и обоснованного научного знания. От выбора ориентиров в научном поиске, средств генерации и обобщения знания, а также от комбинации, сочетания, трансформации этих методов и подходов в рамках исследования зависит его результат.

⁵ Степин В. С. История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М. : Академический проспект ; Трикта, 2011. С. 8.

Выбор методологии, т.е. подлежащих применению научных подходов и методов

Методология юридической науки — это не просто теоретическое обоснование существующих на данный момент методов, это руководящие начала в деятельности исследователей и одновременно средства получения ими знания. Выбор методологии определяется тенденциями развития и достижениями науки в целом и состоянием дел в соответствующей области знаний. Выбор методологии в каждом конкретном случае зависит от предмета и объекта исследования, его цели и задач, а также от уровня самого исследователя, его представлений о средствах познания, а также от умения их применять.

Все попытки по созданию фрагментов нового знания обречены на неудачу при отсутствии у исследователя методологических ориентиров. Владение методологией — показатель квалификации исследователя, что предполагает не только понимание им сути научных подходов и методов, но и владение навыками их применения.

Методология правоведения предназначена для освоения правовых процессов и явлений на основе использования комплексов философско-мировоззренческих, общенаучных и частнонаучных познавательных средств, причем последние могут как относиться к юриспруденции, так и быть воспринятыми из других областей. «Методология права есть не что иное, как общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов и методов познания (мировоззренческие, философские методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования»⁶, — отмечал Д. А. Керимов.

В рамках методологии науки целесообразно различать научные подходы и методы проведения исследований⁷. *Научный подход* отличается широтой охвата явлений и процессов в ходе исследования, а также средств познания и может включать концепции, принципы, понятия, методы, другие приемы познания. Выбор того или иного или тех или иных научных подходов задает параметры исследования. *Научный метод* — это отдельный прием или совокупность связанных между собой приемов, используемых в исследовательской деятельности.

В. В. Лазарев и С. В. Липень определяют метод следующим образом: это «путь исследования, теория, учение — способ достижения какой-то цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности»⁸. Исходя из данного ими определения метода, авторы утверждают, что «выявленная наукой совокупность

⁶ Керимов Д. А. Методология права : предмет, функции, проблемы философии права. М. : Изд-во СГУ, 2011. С. 88.

⁷ См: История и методология юридической науки = History and Methodology of Legal Science : учебное пособие для магистрантов / на рус. и англ. яз. ; под общ. ред. М. В. Неметиной. М. : РУДН, 2021. С. 106.

⁸ Лазарев В. В., Липень С. В. История и методология юридической науки : университетский курс для магистрантов юридических вузов. М. : Норма ; Инфра-М., 1916. С. 163.

принципов, приемов, способов научной деятельности, применяемых для получения истинных, отражающих объективную реальность знаний»⁹, и есть методология науки.

В. П. Малахов справедливо полагает, что методология не является простой совокупностью подлежащих применению в рамках той или иной науки методов, в реализации научного исследования «методы — лишь средства и способы достижения понимания, но не его основания»¹⁰. С этим утверждением следует согласиться, если исходить из установления, наряду с методами еще и научных подходов, даже ставя научные подходы по их значимости впереди методов. Научный подход и метод исследования могут соотноситься как целое и его часть, когда метод встраивается и органично существует в рамках того или иного подхода, является его неизменной составляющей. В то же время метод является самостоятельной величиной, может «жить своей жизнью», может применяться в рамках разных подходов, «работать в связке» с разными концепциями и принципами внутри различных подходов.

В. П. Малахов объясняет, что такое методология, следующим образом: «К методологии в широком, но тем не менее более точном смысле слова, нужно отнести все то, что вообще может способствовать пониманию предмета во всех указанных смыслах. Любая методология содержит три блока: систему предположений (допущений, идей и т.п.), способы и пути наложения этих предположений на предмет и собственно движение (упорядоченное первыми двумя блоками) по предмету, т.е. познавательный процесс»¹¹.

Изначальные предположения, которым автор отводит центральное место в построении методологии, — это «концептуальные идеи», «система базовых теоретических утверждений о предмете»¹². В. П. Малахов определяет структуру методологии следующим образом: «В центре ее — концептуальные идеи, определенные парадигмами и накопленной системой знаний о предмете; концептуальные идеи определяют принципы, а принципы связаны с методами, позволяющими получить адекватные реальности теоретические утверждения»¹³.

То, что в рамках данной статьи определяется и обосновывается как «научные подходы», В. П. Малахов называет методологиями, выделяя в структуре познания права формально-логическую, диалектическую, социологическую, системную, функционалистскую, аксиологическую, герменевтическую, историческую, культурологическую и т.д. — всего 13 методологий¹⁴. Соглашаясь с автором по существу в вопросе о необходимости определения путей познания и даже идентификации самих этих путей определенным образом, в то же время вряд ли можно согласиться с ним в том, что каждое из обозначенных направлений является методологией. Методология юридической науки все же едина, а уже внутри нее можно выделить разные направления и определить их как научные подходы.

⁹ Лазарев В. В., Липень С. В. Указ. соч.

¹⁰ Малахов В. П. Указ. соч. С. 30.

¹¹ Малахов В. П. Указ. соч.

¹² Малахов В. П. Указ. соч.

¹³ Малахов В. П. Указ. соч. С. 34.

¹⁴ Малахов В. П. Указ. соч. С. 29—118.

Таким образом, хотя одни и те же формы, отражающие состояние и тенденции развития научного знания, пути и способы его получения, могут быть поименованы по-разному и к ним могут быть применены различные термины, суть от этого не меняется. Речь идет в целом о построении общей методологии для теоретического освоения права.

Представляется весьма значимым деление научного инструментария на научные подходы и методы не только в смысле идентификации того, что является подходом, а что методом, но также в связи с тем, какие на сегодняшний день существуют теоретико-методологические установки и инструменты в познании правовой реальности, как они развивались в историческом контексте и трансформируются в современных условиях. Вместе с тем следует принять во внимание, что определение подходов и методов в рамках конкретного исследования — дело выбора самого ученого в соответствии с целями, задачами, предметом его научного поиска, и здесь играют роль его эрудиция и интуиция, предпочтения и мотивации. В то же время вопрос выбора методологии вторичен по отношению к предмету исследования, в зависимости от которого выбирается и подбирается методология.

Правильный выбор методологии (подлежащих применению в рамках исследования научных подходов и методов) придает особый смысл проводимым изысканиям, задает вектор их реализации, позволяет достичь конкретного результата в предпринятом поиске. Но предопределяют этот выбор уже сформировавшиеся в научном сообществе теоретические представления и накопленный опыт проведения исследований, общее состояние и уровень развития методологии в определенной области знаний.

Таким образом, необходима определенность:

- а) в построении методологии юридической науки посредством целенаправленных и согласованных действий в этом направлении всего сообщества ученых-юристов;
- б) в выработке методологии в рамках отдельных областей научных юридических знаний работающими в этой нише исследователями;
- в) в определении методологии ученым или научным коллективом в рамках конкретного исследования

Научные подходы и методы исследований в сравнительном правоведении

Соотношение научного подхода и связанных с ним, включенных в него методов исследования можно проиллюстрировать на примере юридической компаративистики, или сравнительного правоведения. Осмысление юридической реальности, наилучшее понимание явлений и процессов правового характера, имевших место в разных правовых системах в прошлом и развертывающихся в них в настоящем, происходит в диахронном и синхронном измерениях в контексте цивилизаций и их культур.

Юридическая компаративистика отличается как шириной охвата познаваемых объектов, поскольку речь идет о включении в исследование правовых массивов,

явлений и процессов в мировом масштабе, так и глубиной проникновения в суть изучаемых объектов в силу того, что компаративное исследование права предполагает освоение цивилизационного и культурного опыта.

Сравнительное правоведение в России, исходя из масштабов стоящих перед ним и решаемых им задач, вполне может быть и должно быть признано самостоятельной областью научных юридических знаний, способной занять весьма достойное и вполне обособленное место в структуре отечественной юридической науки. И то, что юридическая компаративистика пока что не признана в России в качестве самостоятельной научной специальности (научного направления), — результат влияния на науку субъективных факторов, а не объективных обстоятельств.

Не будучи представленным пока в качестве самостоятельного научного направления, сравнительное правоведение, между тем, реально существует как система научных подходов и методов познания, имеющих самостоятельную теоретическую ценность, применяемых в теоретико-исторических и отраслевых юридических исследованиях, используемых юристами-практиками в различных сферах правового регулирования.

В арсенале современной компаративистики:

- а) концептуальные представления о цивилизациях и культурах, правовых семьях и системах, об институционально оформленных правовых массивах, о ценностных основаниях права;
- б) принципы проведения компаративистских исследований, и прежде всего принцип сопоставимости подлежащих сравнению объектов;
- в) научные подходы в виде диахронизации и синхронизации, построения уровней сравнения (макро- и микросравнения);
- г) многообразные средства проведения доктринальных, институциональных, нормативных сравнений и т.д.

Соответственно, сравнительное правоведение с совокупностью его достижений, потенциальных возможностей, используемых средств познания будет правильным идентифицировать как самостоятельную область научных юридических знаний, что вполне убедительно обосновали авторитетные авторы и творческие коллективы¹⁵.

Между тем, если мы посмотрим разделы, посвященные методологии в диссертационных исследованиях по юридическим наукам (кандидатских и даже докторских), то, как правило, обнаружим лишь скромное упоминание об использованном

¹⁵ См.: *Чиркин В. Е.* Сравнительное правоведение. М. : Междунар. отношения, 2012 ; *Оксантынский В. В.* Юридическая компаративистика : учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М. : Юнити-Дана, 2015 ; *Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур : учебное пособие / М. В. Неми́тина, Г. В. Муромцев, Н. В. Варламова [и др.] ; под ред. М. В. Неми́тиной.* М. : РУДН, 2016 ; *Малиновский А. А.* Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 ; *Он же.* Механизм правового регулирования в зарубежных правовых семьях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 4 ; *Захарова М. В.* Учение о юридических картах мира. М. : Аспект Пресс, 2022.

автором сравнительно-правовом методе, что, по сути своей, неверно. Очевидно, что юридическая компаративистика — это не метод, а масштабная методология с многообразием научных подходов, теоретических обоснований и специальных познавательных средств и приемов.

Если мы далее внимем в содержание разного рода исследований в различных отраслях права и связанных с ними областях научных юридических знаний, где заявляется сравнительно-правовой метод без проникновения авторов в его суть, то мы, как правило, обнаружим сопоставление эклектически выхваченных правовых норм, в лучшем случае — правовых институтов разных стран. При этом без выяснения самой возможности сопоставления тех или иных объектов правовой реальности в зависимости от принадлежности их правовым культурам, правовым системам, историческим периодам нельзя обеспечить достоверность проводимого правового компаративистского исследования.

Чистоту нормативных и институциональных сравнительно-правовых исследований, проводимых как для научных, так и для прикладных целей, обеспечивает контекстный анализ цивилизационных, социальных и культурных условий, в которых нормы и институты возникли, развивались и существуют в настоящее время. Только в этом случае можно будет признать, что автор, заявивший о применении сравнительно-правового метода или подхода (или сравнительно-правовой методологии), реально воспользовался такого рода инструментарием.

Нельзя не отметить, что в настоящее время методология сравнительно-правовых исследований занимает умы исследователей и активно разрабатывается ими. Так, А. А. Малиновский, видя широкие перспективы и возможности компаративистской методологии, утверждает следующее: «Сравнительно-правовой метод включает в себя целый ряд методик, среди которых: макро- и микросравнение, внутреннее и внешнее сравнение, доктринальное сравнение, нормативное сравнение, функциональное сравнение, сравнительно-исторический подход и др.»¹⁶ С позиций построения методологии науки, что имеет под собой мировоззренческие корни, вряд ли столь широкий спектр компаративистских познавательных средств, который приводит автор, правильно идентифицировать в качестве метода.

В настоящее время за рубежом (в Западной Европе, Северной Америке, а теперь и в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки) сравнительное правоведение — это специально и системно выстроенная методология, целью которой является не только освоение чужого правового опыта, но и достижение собственного геополитического преимущества и реализации национальных интересов, корпоративных интересов правящих элит.

Российские правоведы осваивают западную правовую компаративистику, преимущественно европейскую, дополняя ее новыми подходами и приемами познания. Но эта методология сама по себе нуждается в четком и конкретном обосновании, доведении до сведения широких слоев профессионального юридического сообщества, без чего сравнительное правоведение в нашей стране не превратится в самостоятельную область научных знаний, в научное направление, а будет только обслуживать научный поиск в различных отраслях права.

¹⁶ Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения. С. 13.

А отраслевая юридическая наука, не будучи вооруженной методологией, продолжит заниматься эклектичным и бессистемным освоением чужеземного опыта, считая его прогрессивным.

Приступая к проведению компаративистского исследования, связанного с переносом правовых идентичностей во времени и пространстве, внедряя элементы сравнительно-правового анализа и синтеза в научный поиск в рамках отраслевой юридической науки, важно вооружиться концептуальными подходами. Это могут быть учения о цивилизациях как типах человеческих сообществ¹⁷ и культуре как надбиологической программе общества¹⁸, в рамках которых разворачиваются подлежащие сравнению правовые явления, процессы, институты, юридические конструкции. Это может быть инструментарий диахронизации и синхронизации, когда исследователь опять же сталкивается с серьезными трудностями при освоении объектов в социокультурном контексте. Дело в том, что время в обычном хронологическом смысле (тысячелетия, века, десятилетия, годы) течет иначе, нежели в социально-культурном (уровень развития общества).

Сравнивая правовую жизнь разных обществ, стран и народов, следует принять во внимание, что они могли проходить идентичные периоды в своей социальной и культурной жизни в разное хронологическое время. Например, в системе регулирования правоотношений у народов Северного Кавказа в период XVIII—XIX вв., основанной на обычном праве (адатах), можно найти большое сходство с правом русского народа в гораздо более раннюю эпоху, во времена действия Русской Правды — примерно в XII—XIV вв.

Если мы захотим исследовать в сравнительном ключе сформировавшиеся в России во второй половине XIX — начале XX в. конституционные институты, то их, очевидно, придется сопоставить с институтами конституционного права стран Европы в хронологически более раннем периоде, на столетие — полстолетия раньше, в зависимости от конкретной страны. Тем самым в качестве определяющего условия для сравнения правовой жизни разных обществ, стран и народов берется идентичный уровень развития у них правовой культуры и социальных отношений.

Не случайно в настоящее время авторы обращаются к «пространственному и темпоральному позиционированию явлений правовой культуры»¹⁹ для обоснования процессов государственного и правового развития в прошлом и настоящем.

Категории «время» и «пространство» являются доминирующими при построении юридических карт мира, что «позволит представить ретроспективу компаративного структурирования мирового юридического пространства, сделать выводы об актуальном состоянии дел по данному вопросу, а также показать, каково влияние новых переменных на общий облик юридической географии настоящего и будущего»²⁰, — о чем пишет М. В. Захарова. Сформировавшееся

¹⁷ См.: Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. М.: Алгоритм, 2016.

¹⁸ См.: Степин В. С. Указ. соч.

¹⁹ Сигалов К. Е. Пространственные и темпоральные основания освоения правовой цивилизации: покорение или абсорбция // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 22. № 1. С. 61.

²⁰ Захарова М. В. Указ. соч. С. 5.

в европейской компаративистике учение о юридических картах мира переходит в российское правоведение и становится относительно новым для нас теоретическим направлением.

На основании изложенного выше можно сделать следующие выводы.

1. С позиций методологии необходимо различать научные подходы и отдельные приемы (средства) проведения правовых исследований, как одни, так и другие могут быть уже устоявшимися, признанными научным сообществом или появившимися вновь. Такого рода методологическая определенность предполагает консолидацию усилий научного юридического сообщества, призванного выстраивать систему знаний в своей области для их приращения.

2. Научные подходы, которые призваны направлять поиск исследователей в определенной научной области, необходимо структурировать следующим образом: а) концептуальные идеи, определенные парадигмами и накопленной системой знаний; б) принципы, которыми должен руководствоваться исследователь; в) собственно методы или приемы получения знаний. Построение внутренней структуры научного подхода, обоснованное В. П. Малаховым, может оказаться весьма продуктивным в методологическом плане.

3. Предложенная в настоящей статье интерпретация научных подходов и методов применима к отдельным областям научных юридических знаний, в частности к юридической компаративистике, позволяет определить ее как самостоятельную научную область. Следует отчетливо понимать, что накопление знаний сравнительно-правового характера, аккумулирующих опыт институционального правового развития разных правовых сообществ, работает на усиление геополитического влияния тех стран, в которых компаративные юридические исследования получили достойное признание.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Захарова М. В.* Учение о юридических картах мира. — М. : Аспект Пресс, 2022. — 264 с.
2. История и методология юридической науки = History and Methodology of Legal Science : учебное пособие для магистрантов / на рус. и англ. яз. ; под общ. ред. М. В. Немытиной. — М. : РУДН, 2021. — 218 с.
3. *Керимов Д. А.* Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. — М. : Изд-во СГУ, 2011. — 521 с.
4. *Кун Т.* Структура научных революций. — М. : Прогресс, 1977. — 300 с.
5. *Лазарев В. В., Липень С. В.* История и методология юридической науки : университетский курс для магистрантов юридических вузов / под ред. А. В. Корнева. — М. : Норма ; Инфра-М, 1916. — 496 с.
6. *Малахов В. П.* Методологическое мышление в познании и понимании права : монография. — М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2018.
7. *Малиновский А. А.* Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 3. — С. 9—24.

8. *Малиновский А. А.* Механизм правового регулирования в зарубежных правовых семьях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 4. — С. 56—80.
9. *Оксамытный В. В.* Юридическая компаративистика : учебный курс для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». — М. : Юнити-Дана, 2015. — 431 с.
10. *Сигалов К. Е.* Пространственные и темпоральные основания освоения правовой цивилизации: покорение или абсорбция // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2018. — Т. 22. — № 1. — С. 42—65.
11. Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур : учебное пособие / М. В. Немытина, Г. В. Муромцев, Н. В. Варламова [и др.] ; под ред. М. В. Немытиной. — М. : РУДН, 2016. — 355 с.
12. *Степин В. С.* История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. — М. : Академический проспект ; Трикста, 2011. — 423 с.
13. *Тойнби А., Хантингтон С.* Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. — М. : Алгоритм, 2016. — 233 с.
14. *Чиркин В. Е.* Сравнительное правоведение : учебник для магистратуры. — М. : Междунар. отношения, 2012. — 333 с.
15. *Янг Д. С., Саймон В. Л.* iКона. Стив Джобс / пер. с англ. Н. Яцюк. — М. : Эксмо, 2012.

